

Глава 26. Появление Ли Пин

Едва уловимый шорох снаружи заставил Ваньянь Кана насторожиться. Не медля ни секунды, он скользнул прочь из шатра. Перед ним стояла незнакомая женщина средних лет — самая обыкновенная, даже невзрачная. Кан невольно нахмурился.

— Кто вы? — сухо спросил он.

Женщина, вздрогнув от его внезапного появления, сначала испуганно замерла, но тут же с надеждой и радостью принялась его разглядывать.

— Ты... ты ведь дитя брата Яна? Ты Ян Кан?

«Так это Ли Пин», — догадался он. Мать Го Цзина и вдова его кровного дяди. Ваньянь Кан еще раз окинул её взглядом: как и описывал оригинал, внешность её не имела ни единой примечательной черты. В сравнении с его матерью, Бао Сижо, разница была ошеломляющей.

То, что Ли Пин оказалась здесь так внезапно, несомненно, было делом рук Цю Чуцзи. Кан едва заметно усмехнулся. Старый даос всё никак не унимался: решив, видимо, во что бы то ни стало раскрыть правду о его происхождении, он притащил сюда даже Ли Пин. Однако Кан не собирался позволять ему так легко добиться своего.

— Простите, боюсь, вы ошиблись, — ответил он с вежливой, но холодной улыбкой. — Моё имя — Ваньянь Кан. Никакого «Ян Кана» я не знаю.

Ли Пин замерла, глядя на него с недоверием.

— Но как же так... Ведь даос Цю сказал...

Оказалось, что накануне, встретив Го Цзина, Цю Чуцзи сообразил: госпожа Го должна быть где-то поблизости. Понимая, что убедить Ваньянь Кана собственными силами вряд ли удастся, он решил заручиться поддержкой Ли Пин. Расспросив Го Цзина, даос сразу после церемонии награждения у Тэмуджина, едва переведя дух, сорвался с места. Применив искусство легкости, он вихрем промчался до её стоянки и вернулся обратно как раз к моменту встречи с Каном в сумерках.

Ли Пин, узнав, что у её названного брата Яна действительно остался наследник, да еще и находится он сейчас в Монголии, была потрясена и несказанно обрадована. Едва Цю Чуцзи ушел, она вскочила в седло и погнала коня во весь опор. Путь, который обычный обоз преодолевал за семь дней, она одолела за считанные часы.

Даос Цю встретил её с нескрываемым облегчением. Кратко обрисовав положение дел, он указал на шатёр Ваньянь Кана. Ли Пин бросилась туда, но у самого входа замялась, не зная,

как поступить — всё-таки это был лагерь чжурчжэней, и тот, кого она искала, в шатре был не один. Именно в этот момент Кан и вышел ей навстречу.

В ту же секунду из тени выступил еще один человек.

— До каких пор ты будешь отпираться? — раздался резкий голос Цю Чуцзи.

Ваньянь Кан лишь усмехнулся, глядя на даоса.

— И какие же у вас доказательства, почтенный? Раз уж однажды вы пытались вбить между мной и семьей клин, то не мудрено, что теперь нашли подставную свидетельницу.

На самом деле Ли Пин нельзя было назвать лжесвидетельницей, ведь она толком ничего не знала. Максимум, что она могла подтвердить — это само существование ребенка по имени Ян Кан, ровесника принца. Цю Чуцзи привел её скорее в надежде, что когда-нибудь, встретившись с Бао Сижо, они вместе выведут правду на свет.

Он нахмурился, в его взгляде вспыхнул гнев.

— Бедный даос никогда не лжет! — отрезал он, в упор глядя на юношу. — Это не интрига и не хитрость. Ты — ханец по рождению, и точка.

Ли Пин, совершенно сбита с толку, переводила взгляд с Кана на Цю Чуцзи.

— Даос Цю, что здесь происходит?

Даос лишь тяжело вздохнул:

— Он упорно отказывается верить.

Кан усмехнулся про себя. У Цю Чуцзи действительно не было неопровержимых улик. Если бы Кан сам не знал истины, он бы ни за что не поверил в эти басни — разве что немного смутился бы. Однако, если им удастся добраться до матери и заставить её заговорить, дело примет скверный оборот. Хотя он твердо решил во всём помогать Ваньянь Хунле, лишние трудности ему были ни к чему.

В этот момент Кан заметил, что из шатра вышел его отец. Ваньянь Хунле замер, бросая на незваных гостей взгляды, полные враждебности. Сердце Кана екнуло, и он виновато улыбнулся: он допустил оплошность. Похоже, отец слышал каждое слово Ли Пин и даоса.

Кан давно привык, что отец во всём полагается на него и доверяет его решениям. Но сколь бы

взрослым он ни казался, Хунле всё равно не мог не беспокоиться. Услышав шум, он не стал ждать и вышел вслед за сыном.

Ваньянь Кан почувствовал укол печали, глядя на него. Он отрицал имя «Ян Кан» не только потому, что единственным отцом признавал Ваньянь Хунле, но и потому, что знал: отец меньше всего на свете хочет, чтобы эта тайна раскрылась. Именно поэтому Кан притворялся, будто ни о чем не догадывается.

Ситуация накалялась. Несмотря на то что Кан только что нашел логичный повод для отрицания, даос был слишком упрям. Хунле наверняка терзался страхом, что сын вот-вот узнает правду.

Сейчас, как никогда, требовалось сохранять хладнокровие. Лучшим выходом было оставить всё как есть. Ваньянь Кан мягко, с теплотой улыбнулся отцу:

— Отец-ван, это пустые речи, зачем в них верить? Пойдемте в шатёр, не стоит обращать на них внимания.

Ваньянь Хунле кивнул. Он действительно слышал весь разговор. Ответ сына немного успокоил его, но он понимал: оставаться здесь опасно. Если Кан продолжит слушать их, рано или поздно всплывут подробности того дела...

Они уже собирались развернуться и уйти, когда Цю Чуцзи, стремительно шагнув вперед, преградил им путь. Он нахмурился.

— Что еще должно произойти, чтобы ты наконец поверил?!

<http://bllate.org/book/17543/1704965>